УДК 1:304.9

ПРОТИВОРЕЧИЯ УТОПИЗМА В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

М. Е. Муравьева

Кандидат философских наук, доцент,
ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru.
Смоленский государственный университет,
г. Смоленск, Россия

UTOPIANISM CONTRADICTIONS IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE OF RUSSIA THE BEGINNINGS OF THE 20TH CENTURY

M. E. Muravyeva

Candidate of Philosophical Sciences,
associate professor,
ORCID 0000-0001-5450-0885,
e-mail: muravievamaria@yandex.ru.
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

Abstract. Utopianism as a special form of consciousness inherent in the person it is immanent, during crisis eras it becomes more active, transformed to various projects of transformation of society and can lead to catastrophic consequences for all society. Experience of the Russian revolution of the beginning of the 20th century shows danger of hobby for the utopian ideas of the most educated part of society capable to lead masses. In article the analysis of the ideas of the Russian philosophers of the beginning of the last century of P. I. Novgorodtsev, G. Florovsky, S. L. Frank, N. A. Berdyaev in which the phenomenon of utopianism and its main contradictions is exposed to judgment is given. Communication of utopianism with the idea of social progress and also with a problem of relationship of the personality and society comes to light.
Keywords: utopianism; utopia; society; personality; freedom; progress; ideal.

Утопизм в России имеет давние традиции. Широкое распространение получили все формы утопий: теократические, технократические и социальные. Первые две так и остались на уровне мечтаний: о становлении Царства Божьего и совершенствовании общества через веру (теократические), либо через развитие науки и техники и приоритет разума (технократические). Социальные утопии, утверждавшие возможность преобразования общества через изменение формы государственной власти, общественного устройства и законов, оказались созвучны укорененной в сознании человека мечте о гармонично устроенном мире, и часто приводили к попыткам реализовать их на практике. В России в начале XX века это привело к революции, гражданской войне, политическим репрессиям и установлению тоталитарного государства.

В современном обществе утопические идеи все еще являются привлекательными для массового сознания. На фоне неустроенности жизни, нестабильности, неуверенности в собственном будущем, мечта о всеобщей гармонии, идеальном обществе и государстве, основанном на принципе справедливости, активизируется. Это может привести к созданию конкретных проектов преобразования общества (утопий) и к попыткам осуществить их.

Социальные утопии опасны тем, что они заражают сознание масс иллюзорной верой в возможность абсолютной гармонии человека и общества, и в то, что этого можно добиться только силой человеческого разума и насильственным пере-

устройством всех государственных институтов. Современные средства коммуникации (телевидение, интернет) предоставляют больше возможностей для манипулирования массовым сознанием, что способствует быстрому распространению утопических идей и чревато социальными потрясениями и дестабилизацией общества.

Поэтому представляется полезным и даже необходимым обратиться к богатому опыту осмысления феномена утопизма, его противоречий и последствий, накопленному отечественной философской мыслью. Наиболее интересными в этом плане являются работы русских философов начала XX века П. И. Новгородцева, Г. Флоровского, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева.

П. И. Новгородцев в своем труде «Об общественном идеале», рассматривая различные утопические концепции, отмечал общую черту всех утопий – веру «в то, что человечество приближается к заключительной и блаженной части своего существования» [3, с. 24]. Но в конечном итоге все мечты о достижении «земного рая» оказываются несостоятельными в силу невозможности их осуществления.

По мнению мыслителя, идея совершенного общественного устройства противоречит как моральной философии, утверждающей бесконечный процесс нравственного воспитания и стремления к идеалу, так и эволюционному мировоззрению, не признающему завершенности развития.

Также несостоятельность утопий проявляется в том, что идеальному обществу «приписывается значение высшей нравственной основы, которая дает человеку и полноту бытия, и смысл существования» [3, с. 42]. Каждый общественный идеал, стремящийся к достижению «рая на земле», воспроизводит идею «средневековой теократии о спасении людей через общество верных, силою своей веры или своих заслуг удостоившихся высшей благодати» [3, с. 42].

В результате все сводится к стремлению найти такую форму социального устройства, при которой человек находился бы в полной гармонии с обществом. Новгородцев заключает, что подобная мечта в принципе не осуществима, и это подтверждается как опытом философских исканий, так и самой историей. Спасение человека необходимо искать только в самом человеке, в его сложном внутреннем мире, поскольку «душевная жизнь личности шире и глубже политики и общественности» [3, с. 43].

Идея социального прогресса, лежащая в основе всех утопий, утверждает приоритет общества над личностью. Вследствие этого личность превращается лишь в средство достижения будущей гармонии, в материал истории. Утрачивается значимость индивидуальности, ценность и уникальность личности, которая сама по себе должна быть целью любого общественного преобразования.

Личность постоянно стремится к самосовершенствованию. По мнению Новгородцева, она может достигнуть конца своих стремлений только в слиянии с Абсолютом, но в эмпирической действительности это не представляется возможным. Окончательная гармония человека и общества, провозглашаемая в качестве цели утопиями, неизбежно приводит к порабощению личности, превращается в «принудительную задержку личного развития, в вынужденный режим внешнего согласия» [3, с. 126].

Принимая характеристику общественного утопизма, данную Новгородцевым, Г. Флоровский определяет его как «всякую веру в возможность имманентной исторической удачи, окончательной и предельной… которая не требовала бы и не допускала дальнейших перемен в лучшую сторону» [4]. Перед лицом мировой предопределенности человек со своей свободой воли и частными интересами, представляется ничтожным.

С. Л. Франк рассматривал утопизм как «замысел спасения мира устрояющей самочинной волей человека» [5] и пытался ответить на вопрос, почему в конечном итоге эта цель оказывается недостижимой. По мнению философа, идеал не может быть осуществлен в силу своей сущности, так как является лишь ориентиром, а не конечной целью преобразования общества. Утописты стремятся искоренить зло в мире только с помощью переустройства общественной жизни, исправления законов, в то время как «сущностное искоренение зла и взращение добра возможны только в порядке духовного воспитания» [5]. Закон может временно обуздать зло, но не уничтожить его полностью.

Франк видит в утопизме «искажение христианской идеи спасения мира через замысел осуществить это спасение принудительной силой закона» [5], что позволяет характеризовать его как ересь. В христианской традиции принято считать источником зла свободную волю человека. Поэтому исправление зла, которое трактуется только как недостаток добра, возможно лишь в результате свободного выбора каждой отдельной личности, то есть на пути самовоспитания и самосовершенствования.

Как уже говорилось выше, русскими философами отмечается особая роль в формировании утопического сознания идеи социального прогресса. Своими корнями она уходит в религиозные представления о завершении земной истории и наступлении Царства Божьего. В сознании революционеров эта идея утрачивает свой религиозный характер и трансформируется в веру в возможность построения идеального и справедливого общества усилиями самого человечества. При таком подходе неизбежно обоготворение будущего, в то время как прошлое и настоящее рассматриваются только в качестве средства, ступени на пути к грядущему «раю на земле».

В результате идея прогресса превращается в идеологию, а ее носители выражают готовность жертвовать не только собственной жизнью, но и другими людьми, и даже целыми классами. Они утверждают необходимость применения насилия ко всем, кто мешает прогрессивному развитию, а самих себя видят избранными служителями прогресса, призванными изменить общество к лучшему ради общего блага.

Еще Ф. М. Достоевский предупреждал об опасности для человечества взятой на вооружение идеологами революций утопических идей, основанных на вере в прогресс. В «Преступлении и наказании» и «Бесах» писатель рассматривает различные подходы к обоснованию насилия во имя «светлого будущего»: идея сверхчеловека («теория Раскольникова») и идея конформизма («программа Шигалева»).

В первой концепции «необыкновенные» люди, преданные идее прогресса, призваны вести общество вперед, так как считают себя исполнителями высшей объективной воли. При масштабном обновлении общества они допускают полный отказ от всякого нравственного закона и оправдывают любое преступление против людей «обыкновенных», способных служить лишь материалом для истории.

Согласно второй концепции, человеческое общество делится на меньшинство, служащее прогрессу и обладающее правом на свободу и власть, и большинство, обязанное повиноваться этой власти. Ради ускорения прогрессивного развития допускается физическое уничтожение всех, кто ему противится. В целях контроля над большинством устанавливается порядок всеобщей слежки и доносительства. И в этом случае личность с ее индивидуальными потребностями и стремлениями приносится в жертву всеобщему благу, которое трактуется чисто рационалистически. Под общим благом прогрессисты понимают такое состояние общества, при котором жизнь будет максимально рацио-

нализирована, упорядочена и гармонизирована. Здесь уже содержится противоречие, так как прогресс предполагает бесконечный процесс развития и совершенствования.

По мнению Н. Бердяева, «революционное сознание противоестественно и чудовищно соединяет хаотическое и рационалистическое» [1, с. 579]. Рассматривая в качестве примера социалистическую утопию, философ отмечал такое противоречие утопического мышления: «социалисты утверждают, что прогресс будет бесконечным; но в стихии своей утверждают конец… истории, исход, спасение человечества от всех бед и зол, обоготворение человечества» [2, с. 186]. В результате провозглашается приоритет будущего перед настоящим, абстрактного человечества перед личностью.

С. Л. Франк обращал внимание на то, что утопическому сознанию присущ социальный оптимизм, опирающийся на «отвлеченный идеал абсолютного счастья в отдаленном будущем» [6, с. 121]. При этом отрицается нравственная ценность конкретной человеческой личности и оправдывается любое насилие по отношению к ней. Как итог, все попытки осуществить утопические идеи на практике неизбежно проваливались. Опыт русской революции начала XX века показывает несостоятельность всех социальных утопий, построенных на рационализме и абсолютизации внешнего переустройства общественной жизни насильственными методами.

На основании анализа рассуждений русских философов начала прошлого века, можно сделать общие выводы об основных противоречиях утопизма.

1. Суть утопизма – вера в возможность осуществления идеала общественного устройства в эмпирической действительности, в то время как идеал может являться лишь ориентиром, практически недостижимым в материальном мире.

2. Идея прогресса, лежащая в основе всех утопических проектов, содержит в себе внутреннее противоречие: бесконечное совершенствование исключает возможность завершения истории.

3. Мечта об абсолютной гармонии личности и общества является несостоятельной. При попытке реализовать утопические идеи на практике, революционеры неизбежно приходят к насильственной гармонизации и полному отрицанию свободы личности и ее творческого самовыражения.

4. Утверждая высшей целью счастье человечества, утописты-революционеры начинают обоготворять будущее, во имя которого настоящее приносится в жертву. Оправдывается любое насилие по отношению к личности, если она признается помехой на пути к прогрессу.

5. В утопическом сознании присутствует вера в то, что искоренить зло и несправедливость в мире возможно только с помощью внешнего переделывания социальных институтов и изменения законов. Русская религиозная философия начала прошлого века настаивает на утверждении, что основным критерием и целью прогресса должно быть развитие личности, ее совершенствование как результат свободного выбора.

Таким образом, противоречия утопизма как особой формы сознания, активизирующейся в кризисные эпохи истории, могут привести при попытке их реализации к катастрофическим последствиям для общества и его духовно-нравственных основ.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства // Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 2000. – С. 479–730.
2. Бердяев Н. А. Философия свободы // Бердяев Н.А. Судьба России: Сочинения. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков : Изд-во Фолио, 2000. – С. 29–266.
3. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. – М. : Пресса, 1991. – 640 с.

4. Флоровский Г., прот. Метафизические предпосылки утопизма. Журнал «Путь» № 4. URL: http://www.odinblago.ru/path/4/2 (дата обращения 23.10.2018).
5. Франк С. Л. Ересь утопизма. URL: http://www.odinblago.ru/eres_utopizma (дата обращения 25.10.2018).
6. Франк С. Л. Этика нигилизма // Франк С. Л. Сочинения. – Мн. : Харвест, М. : АСТ, 2000. – С. 97–146.

Bibliograficheskij spisok

1. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva // Berdyaev N.A. Sud`ba Rossii: Sochineniya. – M. : Izd-vo E`KSMO-Press; Xar`kov : Izd-vo Folio, 2000. – S. 479–730.
2. Berdyaev N. A. Filosofiya svobody` // Berdyaev N.A. Sud`ba Rossii: Sochineniya. – M. : Izd-vo E`KSMO-Press; Xar`kov : Izd-vo Folio, 2000. – S. 29–266.
3. Novgorodcev P. I. Ob obshhestvennom ideale. – M. : Pressa, 1991. – 640 s.
4. Florovskij G., prot. Metafizicheskie predposy`lki utopizma. Zhurnal «Put`» № 4. URL: http://www.odinblago.ru/path/4/2 (data obrashheniya 23.10.2018).
5. Frank S. L. Eres` utopizma. URL: http://www.odinblago.ru/eres_utopizma (data obrashheniya 25.10.2018).
6. Frank S. L. E`tika nigilizma // Frank S. L. Sochineniya. – Mn. : Xarvest, M. : AST, 2000. – S. 97–146.

© Муравьева М. Е., 2018.